

ИСТОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

УДК 7.036

УТРАТЫ И ОБРЕТЕНИЯ

П.Д. Муратов

Новосибирск

ppmro@mail.ru

Статья является частью исследования «Художественная жизнь Новосибирска 20 века». В нем намечено рассмотреть организационные формы профессионального и самодеятельного изобразительного искусства, станковые и монументальные виды художественного творчества в эволюции и во взаимодействии на протяжении ста лет. Данная статья продолжает опубликованные в журнале «Идеи и идеалы» части исследования*. Хронологические границы статьи 1975–1980 годы.

Ключевые слова: потери в коллективе НОСХ; становление художественной школы; свои профессиональные кадры.

DOI: 10.17212/2075-0862-2014-4.1-144-154

Новосибирская организация Союза художников РСФСР за пятилетие (1975–1980), прошедшее от Четвертой зональной выставки в Томске до Пятой, состоявшейся в Барнауле, оставалась все той же новосибирской организацией со всеми свойственными ей характерными признаками: она – самая большая в Сибири, в ней силен дух индивидуального творчества; благодаря высокому уровню профессионального мастерства выступления ее членов за пределами города часты и стабильны.

Однако за пять лет в Новосибирской организации Союза художников произошли существенные перемены. В августе 1974 года неожиданно скончался деятельный график и скульптор П.И. Дьяков¹. В ноябре 1975 года

¹ Дьяков Павел Иванович (1913–1974), член Союза художников СССР с 1966 г. Окончил Сара-

так же неожиданно ушел из жизни Л.А. Серков², дипломант Всероссийских и Всесоюзных конкурсов лучших книг 1971, 1974, 1975 годов. Он не смог пережить семейную трагедию с потерей едва начавшего ходить сына. Через полгода после обрыва дней Серкова новосибирцам пришлось проститься с Н.Д. Гриццоком. Это прощание показало, как много было среди жителей города потовское художественное училище (1937), заведовал художественным отделом газеты «Казахстанская правда», работал художником Казахского книжного издательства. С 1948 года жил в Новосибирске, стал известен как скульптор.

² Серков Лев Анатольевич (1937–1975). Окончил Фрунзенское художественное училище (1958). Сотрудничал с Магаданским книжным издательством (1962–1966). С 1965 года жил в Новосибирске. Член правления Новосибирской организации Союза художников (НОСХ), ответственный за творческую деятельность.

* «Идеи и идеалы», 2009, № 1–2 «Общества», «Смутное время»; 2010, № 1(3) – 4(6) «Смена состава», «Краевые выставки», «От краевых выставок к областным», «Шаг вперед»; 2011, № 1(7) – 4(10) «Если завтра война», «Жизнь продолжается», «Послевоенные годы», «Пятидесятые»; 2012, № 1(11) – 4(14) «Другие берега», «Всесоюзный съезд художников», «Свет на горизонте», «Союз художников РСФСР»; 2013, № 1(15) – 3(17) «Первая зональная художественная выставка», «От Первой зональной выставки до Второй», «50-летию Октября посвящается...»; 2014, № 1(19) – 2(20) «Слово молодым», «Семидесятые...», «Середина семидесятых». «Еще о семидесятых».

читателей Гриццока, о чем вчера еще никто (и сам Гриццок) не знал. Был солнечный майский день – живи и радуйся, а новосибирцы шли бесконечной скорбной лентой через длинный коридор здания Союза художников. Звучала траурная музыка В. Моцарта, Д. Верди, Д.-Б. Перголези, ложились цветы к ногам художника... Через месяц того же 1976 года Союз художников пережил очередной внезапный траур – оборвалась жизнь П.П. Давыдова³, одного из новосибирских «деревенщиков», члена ревизионной комиссии правления Союза. Менее стрессовым было прощание с В.В. Титковым (1977): он болел и после зональной выставки 1975 года мало что мог делать. В конце десятилетия не стало плакатиста А.И. Брайта (1979). Обвальный траур кончился внезапной смертью Г.А. Курочкиной-Домашенко⁴ (1984). Если к перечисленным именам добавить имена тех, кто выбыл из состава Новосибирского отделения Союза художников в первой половине 1970-х годов – выпускник института имени И.Е. Репина живописец Г.Б. Качальский (1971), заслуженный художник РСФСР, главный художник театра «Красный факел» С.С. Постников⁵ (1972), И.И. Тютиков (1973), а к ним тех, кто уехал из Новосибирска в указанное десятилетие поближе к столицам⁶, у нас может получиться картина сти-

хийного бедствия, обрушившегося на художественную жизнь города. На счастье, запас прочности культуры города к тому времени был достаточен, чтобы устоять при потере скульпторов, живописцев, графиков первого десятка. К тому же потеря происходила не враз в какой-либо один несчастный случай, она совершалась раз за разом в течение всего десятилетия; члены НОСХ успевали залечивать внезапную утрату до того момента, когда их настигала очередная беда ухода из жизни не исчерпавших своих физических сил и творческих возможностей художников.

Ожидаемая смена состава соратников обычно проходит без потрясений, но скачкообразные перемены в коллективе творческих работников всегда конфликтны, всегда обрастают легендами. После смерти Гриццока сразу началось движение к тому, чтобы занимаемую им мастерскую сделать мемориальной, сохраняя в ней все, что было так, как при Гриццоке. Активисты составили письмо в горисполком с соответствующим предложением, собрали подписи сторонников создания первой мемориальной мастерской в Новосибирске, но тут всплыло решительное несовпадение отношения к Гриццоку интеллигенции города и городской администрации. Сотрудники горисполкома, помня о том, что Гриццок был как бы не совсем реалистом, может быть, даже и вовсе не реалистом в последние годы жизни и потому, как всем известно, уклонялся от выполнения больших сюжетно-тематических полотен, бывших тогда знаменем праведной творческой жизни. Ни Михаил Александрович Мочалов, десятилетиями занимавший среди художников руководящие позиции, ни театральный художник Сергей Сергеевич Постников, ни Иван Васильевич Титков, заслужен-

³ Давыдов Петр Павлович (1924–1976). Окончил художественное училище в Алма-Ате (1953). Член правления НОСХ.

⁴ Курочкина-Домашенко Галина Андреевна (1939–1984), даровитый график, работавший преимущественно в офорте.

⁵ Постников Сергей Сергеевич (1913–1972), заслуженный художник РСФСР с 1962 года. 10 лет жил в Новосибирске. В «Красном факеле» создал около 20 постановок, в числе которых «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Гроза» А. Островского, «Трактирщица» К. Гольдони.

⁶ С.В. Калачев (1971), И.П. Наседкин (1972), Э.С. Гороховский (1973), Р.П. Акопов (1975), С.Е. Булатов (1976).

ный деятель искусств РСФСР с 1956 года, мемориальной мастерской не имели. На каких основаниях Грицюку присуждать невиданное в Сибири отличие? Сугубо штатский Грицюк в боях Великой Отечественной войны заслужил звание гвардии лейтенанта, медаль «За оборону Сталинграда», орден «Красной Звезды», но все новосибирские художники-фронтовики вернулись с наградами. Некоторые из них были не прочь принародно позвенеть орденами и медалями, устно и письменно рассказать о битвах, в каких они принимали незабываемое участие. Грицюк награды военных лет на груди не носил, о боевых эпизодах не рассказывал. Вместо рассказов о личных подвигах по примеру других фронтовиков Грицюк как-то обмолвился: «Нет ничего страшнее войны».

Внутри Союза на опустевшую мастерскую нашлись претенденты, громко уверенно объяснявшие слушателям закономерность своих притязаний. Мастерские, как и квартиры, лишними не бывают, особенно если располагаются они в центре города. Мастерская Грицюка не относится к числу роскошных, в ней нет места для больших холстов, при ней нет подсобных помещений, где могли бы храниться рамы, подрамки, прочие нужные художнику вещи, но она, во-первых, была в наличии, а во-вторых, находилась по соседству с комнатами правления и дирекции художественного фонда, ее хозяин оказывался в курсе всех решений и даже намерений правленцев и фондовцев, что бывает иногда полезно. Компромиссное решение по мастерской нашлось как бы само собой: спустя некоторое время ее заняла дочь художника, живописец Т.Н. Грицюк; волнения вокруг мастерской утихли. С другими освободившимися мастерскими все решалось проще,

так как в них работали уважаемые, но не боготворимые художники, их не намеревались превращать в мемориальную зону Союза, они оставались собственностью коммунального имущества коллектива: ушел один владелец мастерской, пришел другой. Мастерскую Серкова занял его друг молодой художник В.С. Бухаров, наследником П.И. Дьякова стал его сын скульптор А.П. Дьяков, мастерскую Давыдова распределили очередному нуждающемуся.

В продолжение 1950–1960 годов правление НОСХа мало заботилось о пополнении творческого коллектива новыми силами. Выпускники художественных учебных заведений Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева сами ехали в Новосибирск добывать себе честь и славу. К 1970-м годам энтузиазм освоения новых земель поубавился, поток едущих в Сибирь художников иссяк. Правление НОСХ вынужденно обратило внимание на «неиспользованные еще резервы» и, оценив потенциальные творческие возможности тех живописцев, графиков, скульпторов, какие жили уже в городе, пятнадцать из них рекомендовало в члены Союза⁷. Среди названных пятнадцати были художники, уже известные в Новосибирске, например выпускник отделения монументальной живописи Ленинградского высшего художественно-промышленного училища В.П. Сокол, принимавший участие в росписи кафе «Спутник» (1960), автор панно «Охота» в ресторане гостиницы «Золотая долина» в Академгородке (1965)⁸, дере-

⁷ Приведем список рекомендованных правлением НОСХ в СХ СССР 24 марта 1970 года: В.А. Авдеев, А.И. Брайт, Э.А. Брук, П.П. Давыдов, Ю.К. Катаев, В.И. Копаев, В.А. Кречетов, В.С. Кречетова, А.П. Малышев, А.И. Назаров, А.Н. Невзгодин, П.А. Поротников, Е.З. Рожков, В.П. Сокол, А.А. Юзенас.

⁸ Роспись кафе «Спутник» сколота в 1990-х годах, панно «Охота» заменено гобеленом Д.К. Ней-

вянного подкрашенного золоченого панно «Богатства Сибири» (1968) в Доме ученых Академгородка. Соколу под стать был Ю.К. Катаев, выпускник того же училища и временами работавший на тех же объектах, что и Сокол, например в интерьерах театра юного зрителя «Глобус», где Сокол выстроил игровой корабль, а Катаев оформил интерьер первого этажа театра. Сокол создал серию витражей для станции метро «Речной вокзал», Катаев изготовил из алюминия рельеф по архитектурным мотивам Новосибирска, с которым встречается каждый спускающийся в метро на станцию Гарина-Михайловского. Среди пятнадцати одновременно принятых в Союз виден и будущий председатель Союза В.Д. Кречетов, и пейзажист с даром колориста П.А. Поротников... Достойное пополнение. Более половины новоизбранных художников составили живописцы, их дополнили один скульптор, три графика, два монументалиста. Такое соотношение специализаций в изобразительном искусстве типично для России со времен передвижников. Отклонения от него происходили в годы нарушения мирной жизни – революции, войны, когда на первый план выдвигалась графика, наиболее отзывчивая на публицистику, агитацию, пропаганду. Но проходила грозная туча над страной, и снова возвращался приоритет живописи в ряду других видов изобразительных искусств.

Общее число членов Союза художников в Новосибирской организации, то есть тех, кто регулярно участвовал в областных, республиканских, всесоюзных выставках, обеспечивая авторитет НОСХ, к 1970-м годам превысило шестьдесят человек. В тече-

феля, но и гобелен не удержался на стене ресторана. Охрана памятников в Сибири оставалась лозунгом, не переходящим в действие.

ние десятилетия это число колебалось то в сторону увеличения, то в сторону уменьшения, но ни разу оно не перешагнуло границ шестидесяти, с одной стороны, и семидесяти, с другой. Среди коллектива новосибирских художников были представители всех специальностей изобразительного искусства, что и обеспечивало успешное взаимодействие художников и города с его нуждами эстетического и политического плана. Количественная сторона творческой организации в житейской драме, как видим, пострадала не слишком заметно.

Но в искусстве нет взаимозаменяемых авторов, и потому уход Грицюка замедлил освобождение живописи и графики от тотальной политизации тем и сюжетов, подчинявшей себе собственно художественную основу искусства; отъезд Булатова в Минск понизил тонус творчества в новосибирском дизайне, временно сократил многообразие его заданий, распространявшихся от индустриальных тем до монументально-декоративных⁹; Гороховский, Калачев, Серков держали в Новосибирске высокий уровень искусства книги и книжных иллюстраций в пору расцвета Западно-Сибирского книжного издательства. Понятно, книжное издательство не рухнуло, в Новосибирске оставались мастера искусства книги, В.А. Авдеев один из них,¹⁰ дизайн не перешел на чисто внешнее оформление, станковые живопись и графика не потеряли своего приоритета, общероссийское искус-

⁹ Булатов увлеченно проектировал интерьер пассажирского самолета Ту-104, несколько лет разрабатывал монументальную пространственную информационную установку для Томского Академгородка... Макет установки хранится в Новосибирском краеведческом музее.

¹⁰ Авдеев Владимир Александрович (1936–1994). График. Окончил художественный институт им. В.И. Сурикова, мастерскую плаката (1967), приехал в Новосибирск.

ство, как полноводная река, питало их идеями и само питалось их лучшими достижениями, но первопроходческую энергию не заменить следованием в общем строю.

Драмы Союза художников 1970-х годов не повлияли на общий ход художественной жизни города и области. Основная форма общения художников со зрителями – выставки. Персональные выставки устраивались не часто, а групповые выставки комплектовались по тематическому принципу, где отдельный автор показывает единицы своих произведений – не всегда ярких, запоминающихся. В условиях тематической выставки имя автора не всегда значимо для рядового зрителя, значимость эта не всегда наполнена содержательностью, как имена любимых поэтов, писателей, что явственно выявляется в судьбе монументальных произведений. В центре Новосибирска установлен десяток скульптурных памятников, мимо которых горожане проходят с невидящими глазами. Нужны либо большой личный опыт восприятия произведений скульптуры, либо специальные публикации, объясняющие смысл памятника, его достоинства, историю его создания, дающие сведения об авторе. В нашей полустолетней давности подобных публикаций не было, их и сейчас немного, поэтому горожанин, а тем более сельский житель, проходя мимо знакомого ему памятника, не знает, кто его автор, жив ли он, и если жив, что он делает сейчас.

Но с 1970 года началось открытие сельских картинных галерей и их постоянное наполнение дарами художников города. Эти картинные галереи становились притягательным центром профессиональной художественной культуры не только для сел, где они находились, но и для окружающих районов. В картинных галереях и в художе-

ственных музеях всегда имеются экскурсоводы, способные рассказать о коллекции произведений искусства в целом и о каждом произведении в отдельности, ответить на вопросы посетителей. Ценность картинной сельской галереи именно в том и состоит, что хранимое в ней усваивается и личным восприятием зрителей, и раскрытием его содержания работниками галереи. Организация галерей была поддержана отделом культуры города, а к концу десятилетия среди сельских галерей появились государственные галереи или музеи, существование которых, например Краснозерской картинной галереи, обеспечивалось бюджетом Министерства культуры РСФСР, что дало надежную опору их плодотворной деятельности. Основу их фондов составляли произведения художников Новосибирска, в ряде случаев значительных¹¹, благодаря чему они с годами приобрели ценность хранилищ большого удельного веса как учреждений культуры, необходимых для повседневности и как материалы истории искусства Сибири, города, области.

В это же десятилетие в Новосибирске складывается устойчивая государственная система художественного образования. Долгая дорога к нему прокладывалась десятилетиями. Начинаясь она красноармейскими студиями 20-х годов; продолжилась городской платной студией (1940–1950), размещенной на пятом этаже здания Высшей партийной школы – в том здании, где теперь находится Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия; студией «Спутник» при Сою-

¹¹ Протопопов Владимир Викторович (1937), живописец, член Союза художников, подарил в 1975 году Маслянинской картинной галерее 200 своих картин и этюдов, в сущности все свое наследие. Он был уроженцем Маслянино и, как оказалось, патриотом родного села.

зе художников (о ней у нас шла уже речь). Все эти начинания были недолговечны, поскольку держались на энтузиазме их организаторов, не подкреплялись решениями и постановлениями органов, имеющих право решать и постановлять на долгие годы статус учебного заведения, и не имели закрепленных за ними помещений. Исключения составляют существовавшие в начале 1960-х годов классы художников-оформителей общеобразовательной школы № 74, памятные результативностью своей работы. Этим классам жить бы да жить, если бы не исчезли породившие их совнархозы и группа трудившихся в них монументалистов, скульпторов, графиков, лишившись притягательного центра, не разошлась бы вследствие того по своим мастерским.

Не прямой организационной формой, только сходством целей и задач, преемником и продолжателем дела класса художников-оформителей стало художественно-графическое отделение Новосибирского государственного педагогического училища № 2, где удалось собрать штат преподавателей из восьми человек¹², необходимое оборудование, гипсы, натурный фонд, библиотеку [1]. Расположенный в общеобразовательной школе класс художников-оформителей своего достаточного оборудования и гипсов не имел, занятия рисунком поэтому проводились не в классе, а в Сибстрине, на кафедре рисунка и скульптуры. При понятном неудобстве такого разорванного распорядка регулярных учебных занятий в нем были и свои достоинства: ученики осваивались с обстановкой института и, стремясь к продолжению художественного образования после окончания школы, шли в знакомый им Сибстрин. Таков путь

¹² А.И. Беляев, Н.В. Беляева, Варганов, Лукин, Ляхова, Рыжков, М.Т. Симонов, Б.А. Тычинин.

в искусство М.С. Омбыша-Кузнецова, достигшего впоследствии звания профессора, члена-корреспондента Академии художеств России и многих предшествующих названному титулу наград. Художественно-графическое отделение училища¹³ благополучно существовало в течение 1970–1980-х, делая нужнейшее в городе дело, но пережить разруху 1990-х отделению не удалось. Любовно собранное оборудование, гипсы, библиотека рассеялись по городу, нигде не образуя значимого фонда. Не стало отделения. Продолжать специальное образование выпускники училища шли не в Сибстрин к архитекторам, а в учебное заведение такого же типа, как и художественно-графическое отделение училища. Ближайшим приемлемым местом повышения их квалификации был художественно-графический факультет (ХГФ) Омского педагогического института. В довоенное время Омск по праву гордился своим художественно-промышленным техникумом (Худпром) [2], выпускники которого пополняли новосибирский творческий коллектив¹⁴ в течение 1930-х годов. В связи с началом Великой Отечественной войны Омский Худпром был расформирован и после войны уже не возродился. Ему на смену пришел возникший практически одновременно с художественно-оформительскими классами школы №74 Худграф. В нем-то и получали «высшее» художественное образование стремящиеся к творческой работе новосибирцы рубежа 1960–1970-х годов. В се-

¹³ Художественно-графическое отделение педагогического училища создано в 1967 году по инициативе Б.А. Тычинина. Первый выпуск воспитанников состоялся в 1971 году.

¹⁴ Назовем некоторых худпромцев, работавших в Новосибирске: О.А. Гинзбург, А.Е. Лучников, М.А. Мочалов, В.В. Титков, И.В. Титков, О.А. Шереметинская...

редине десятилетия (1975) в Новосибирске был открыт художественно-графический факультет местного педагогического института. [3, с. 345] Тому способствовал ряд обстоятельств. Одно из них равносильно прозрению в понимании важности художественной культуры для полноценной жизни города и деревни, что проявилось, например, созданием в 1971 году группы продавцов-оформителей в городском торговом училище, а спустя семь лет в том же торговом училище появилась заменившая продавцов-оформителей группа оформителей-декораторов, то есть специалистов создавать зрелищные композиции из готовых товаров на витринах магазинов и на прилавках разных отделов. Руководила практической работой по составлению композиций В.В. Харитонов¹⁵. Ее собственные витринные сюжеты в ЦУМе были единственными в городе одновременно и художественно красивыми, и тематически содержательными. Вот тема «Мужская одежда: «манекен-«фотограф», поставив треногу, делает снимок манекена-«покупателя»». Слева – выкладка модных рубашек. Момент – из старого фотоаппарата вылетает птичка, и снимки готовы. Вот они – в правом верхнем углу. Рубашки на мужчине такие же модные и красивые, что лежат на прилавке» [4]. Или другой пример, тема «Соки». «На витрине дерево, на ветках которого аппетитно блестели спелыми боками румяные яблоки. По дереву, извиваясь, спускается змей, протягивая Еве трехли-

¹⁵ Харитонов Валентина Владимировна (1946–2006), художник декоративно-прикладного искусства, дизайнер. Окончила художественно-графический факультет Педагогического института Нижнего Тагила. Специалист оформления витрин магазинов. В Новосибирске жила с 1973 года. Руководила группой оформителей ЦУМа. Учебный план декораторов включал дисциплины: рисунок, живопись, графика, цветоведение, декорирование...

тровую банку яблочного сока. На земле сидел изумленный Адам». [4] Перед ними горожане останавливались как перед картинами в художественном музее. Харитонов была условно талантливым художником, энтузиастом оформительского искусства. Она же успешно руководила учащимися группы оформителей-декораторов в торговом училище. Но дело было невиданное, материальная обеспеченность еще не налажена, а для полноценной работы оформителей витрин нужны были многообразные материалы – манекены, краски, гвозди и много чего еще..., а их всегда было мало, причем не лучшего качества.

Повышению общей художественной культуры в городе способствовали и самодельные художники, переживавшие в 1970–1980-х годах, может быть, наиболее благоприятную пору своей деятельности. Введение в строй Дворца культуры «Строитель» с его самостоятельным залом для выставок, с комнатами для собраний, с доброжелательным активным методистом Беляевой способствовало расцвету самодельного искусства в городе. Здесь прошли групповые и персональные выставки А.П. Комбалына, П.М. Копейкина, И.М. Лысова и прочих деятелей искусства из рабочих и служащих.

Другое обстоятельство имело решающее значение на деятельность самого педагогического института. К осени 1975 года завершилось строительство многокорпусного педагогического городка на окраинной улице Вилюйской (Камышенского плато). Принадлежавшее институту типовое школьное здание на улице Советской, 79 освободилось, его можно было приспособить под популярный художественно-графический факультет. В июне был объявлен набор пятидесяти абитуриентов на

первый курс факультета на специальность «Черчение, рисование, труд». Предварительная подготовка к работе факультета по условиям привычно революционного метода организаторской деятельности ограничилась назначением доцента кафедры педагогики П.В. Конаныхина деканом Худграфа, а Конаныхину поручалось ввести факультет в строй. Коллектива преподавателей специальных дисциплин на начальном этапе факультета еще не было, не было и необходимого оборудования, натурального фонда, библиотеки. Рисунок, живопись, композицию взялся вести один неизвестный в мире изобразительного искусства Новосибирска Н.М. Зыбкин. Конаныхин вместе с ним организовал первый набор на факультет. Зыбкин, тяжело переносивший производственную и житейскую неустроенность, не проработал и года, ушел из института, след его потерялся. Вместо него приглашен был преподавать В.В. Телишев, член Союза художников, доцент кафедры архитектуры Сибстрина, а уж Телишев, согласившись перейти на новое место, пригласил членов Союза живописца И.П. Попова, искусствоведа П.Д. Муратова. К ним присоединился график Г.М. Корноухов, проводивший занятия в народной академии клуба имени Клары Цеткин. Все они единодушно стремились наладить на пустом пока месте полноценное художественное образование более широкое и более основательное, чем то, какое сложилось на кафедре архитектуры Сибстрина. Работа предстояла большая, не столько преподавательская по учебному плану и программам начальных курсов, сколько не отмеченная ни в каких планах хозяйственных забот. Надо было выписать и получить из Московского комбината скульптуры имени Е.В. Вучетича набор гипсов, для чего сле-

довало ехать в Москву на неопределенный срок и там на месте обо всем договариваться. Надо было обогатиться кусками разнообразной цветной материи необходимой при постановках натуре для живописи. Материю получили в красильном цехе театра оперы и балета. Надо было заказать мольберты, станки для скульптуры... Много чего было надо. Все нужное материальное было добыто, внесено, разложено на полках, поставлено в аудиториях, центр тяжести следовало переносить на учебный процесс. Но тут начались неожиданности. По простоте душевной Конаныхин поучаствовал в студенческой вечеринке. Его, как представителя идеологического фронта, публично осудили, сняли с должности декана, на Худграфе потребовалась ему замена. Группа преподавателей специальных дисциплин уговорила принять названную должность М.Т. Симонова, учитывая его светлые человеческие качества, а также опыт работы на Худграфе педагогического училища № 2. Шесть месяцев он занимал должность декана, время от времени жалуясь на бюрократические условия работы, наконец не выдержал и оставил почетное кресло. На его место был назначен переехавший в Новосибирск секретарь по идеологии одного из сельских райкомов С.С. Аристов. На факультете он взял на себя чтение лекций по курсу истории КПСС. Не имея никакого отношения к художественному образованию, он, однако, был не прочь советовать и поучать. Аристов смотрел на студентов как на подсобных рабочих, используя их в личных целях и в оформлении не обжитых еще просторов главного корпуса института. Пропуски занятий по якобы уважительным причинам стали обычным делом на факультете. Протесты педагогов Худграфа, просьбы дать время студентам на освоение

специальности, чтобы можно было потом наиболее подготовленным из них включать в индивидуальный план работы доступные им оформительские задания, ни к чему не привели. В адрес работающих педагогов было сказано: «Вы развалите факультет». В ответ на эту оценку их труда все педагоги художественных дисциплин подали заявление об уходе. Надежда руководителей пединститута на Союз художников – уходят эти, придут другие – не оправдалась. Никто из членов НОСХ заменять ушедших товарищей не пришел. Факультет оказался без руля и без ветрил, но расформировать его было уже нельзя. Пришлось договариваться с педагогами Омского худграфа, чтобы они вахтовым методом вели занятия в Новосибирске. Кризис разрешился, когда через год в Новосибирск по приглашению приехали выпускники художественно-графических факультетов уральских педагогических институтов (Магнитогорск, Нижний Тагил) и место декана Новосибирского худграфа занял близкий к искусству кандидат технических наук Э.Д. Бергман, оставшийся на месте от первой группы педагогов. Он читал на худграфе курс технологии конструкционных материалов.

Худграф готовил специалистов по трем специальностям: преподавателей художественных дисциплин в средней школе, преподавателей черчения, преподавателей труда. Названные специальности велись не факультетно, а все три вместе для каждого учащегося. Совместить их в одно целое под названием «художественно-графическая специальность» удавалось не каждому студенту, да и цели такой составители учебного плана не ставили. Теоретически худграф готовил преподавателей художественных дисциплин, черчения и труда для сельских школ, где учебная нагрузка преподавателя

одной художественной дисциплины и даже с прибавлением черчения могла не обеспечить прожиточного минимума. Как страховка от недогрузки и, следовательно, малой материальной обеспеченности педагога и вводилась непривлекательная для студентов специальность «Труд». На начальной стадии существования худграфа труд ограничивался основами столярного дела. Студентов учили пилить, строгать, делать табурет, однако когда выяснилась производственная потребность факультета в специальных табуретах трех размеров, удобных и в индивидуальном пользовании, и в составлении плоскостей поддюмов на разной высоте от пола, их заказали на мебельной фабрике.

Знаменательным в истории Новосибирского худграфа стал декабрь 1978 года, когда открылась кафедра труда и прикладного искусства. С той поры уже не азы столярного дела стали занимать учебное время студентов, а художественное рукоделие в виде гобеленов, макраме, женской нарядной одежды. С течением времени его дополнили чеканка с прибавлением ювелирного дела и керамика, осваиваемые под руководством даровитых педагогов-мастеров В.А. Шмакова и В.Г. Еценкова. Новосибирский худграф становился привлекательным художественно-графическим учебным заведением.

Прошел год в трудах, заботах, надеждах; Худграф обустроивался, приобретал надлежащий ему вид. Хозяином здания на улице Советской становилась кафедра изобразительного искусства. С 1-го октября 1976 года в коридоре 2-го этажа здания, отгороженная от остального пространства тонкой стенкой с легкой дверью, разместилась детская художественная школа, которой присвоен был №1. Директором шко-

лы и основной ее движущей силой был А.И. Кацавцев, педагогами – перешедший от Худграфа в школу М.Т. Симонов, А.И. Варганов и Т.А. Ляхова, упомянутые нами уже как педагоги художественного отделения училища № 2. Стихийно складывалась желанная взаимозависимость – школа, училище, институт. К сожалению, размещение детской школы в здании института было распенено как опрометчивое, хотя на то время при общем числе студентов первого и второго набора в 100 человек дефицита помещений в трех этажах здания на Советской не наблюдалось. Впрочем, неизбежное расширение факультета и художественной школы предвещало их взаимное неудовольствие. Школу выселили, началась ее бездомная жизнь в кочевьях с места на место. Кацавцев школу оставил, на его место заступил недавний декан Худграфа Симонов; его приветливая настойчивость сохранила коллектив школы. Надо только удивляться самоотверженности Симонова и его соратников в условиях неприкаянности и необеспеченности. Собственное помещение детская художественная школа № 1 получила только в 1985 году, 15 марта в нем, на улице Красноярской № 38, началась ее деятельная жизнь. Здесь и было отпраздновано десятилетие школы уже под руководством энергичной молодой особы из среды самодеятельных художников, директора Л.И. Сугак. Симонов добровольно отошел на задний план, однако о проделанной им работе в школе и для школы не забывал, о чем дал понять в историческом обзоре школы, сделанном им на празднике десятилетия.

Отмеченные нами художественные учебные заведения – Худграф педагогического училища № 2, Худграф педагогического института, детская художественная

школа № 1, детская художественная школа Краснообска, детская художественная школа Академгородка – заложили устойчивое профессиональное образование в Новосибирске и тем самым снизили зависимость городской художественной культуры от институтов Москвы, Ленинграда, Киева. А впереди у нас еще архитектурно-художественная Академия и Институт искусств, возникший на базе изжившего себя Худграфа. В 1970-х годах значимость местных образовательных усилий еще только прозревалась, но к концу века она стала очевидной. Воспитанники местных учебных заведений заняли в художественной культуре России заметные роли, а отдельные из них – и ключевые. О живописце Омбыше-Кузнецове мы уже сказали предварительное слово, назовем также выпускника ХГФ НГПИ В.В. Иванкина, доросшего до звания профессора, члена-корреспондента Академии художеств России, председателя НОСХ. Столь авторитетные художники Москвы в Сибирь никогда не ездили жить и работать. Они проезжали Сибирь как место пленера.

Десятилетия семидесятых – восьмидесятых годов оказались результативными в развитии новосибирского художественного образования и художественной культуры в целом. Описанные здесь начала его продолжились в следующих десятилетиях 20-го века, о которых мы надеемся со временем рассказать.

Литература

1. Вечерний Новосибирск. – 1972, 19 апреля.
2. Козлов Т. Привет худпромовцам! // Омская правда. – 1967, 20 июля. – № 168.
3. Новониколаевск-Новосибирск: события, люди. – Новосибирск: Наука, 1993. – 472 с.
4. Рязанова И. Ее искусство – реклама // Советская Сибирь. – 1987, 18 сентября. – № 216.

LOSSES AND GAINS**P.D. Muratov**

Novosibirsk

ppmro@mail.ru

The article is a part of the “Art of the 20th century life of Novosibirsk”. It is scheduled to consider the organizational forms of professional and amateur fine art, easel and monumental forms of artistic creativity in the evolution and interaction over a hundred years. This article is the continuation of the previously published in “Ideas and Ideals” series of articles. The chronological boundaries of the given article are 1975–1980 years.

Keywords: personnel losses in the Novosibirsk Union of Artists; The Art School formation; local professionals.

References

1. Vechernij Novosibirsk, 1972, 19 aprlja.
2. Kozlov T. *Privet budpromovcam!* // Omskaja pravda, 1967, 20 ijulja, №168
3. Novonikolaevsk-Novosibirsk: sobytija, ljudi. Novosibirsk: Nauka, 1993. 472 p.
4. Rjazanova I. *Ee iskusstvo – reklama* // Sovetskaja Sibir', 1987, 18 sentjabrja, № 216.